

Export of Russian horses for the British army in southern Africa during the Anglo-Boer War of 1899–1902

B. M. Gorelik¹

¹Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-22-33

Research article
Full text in Russian

During the Anglo-Boer War of 1899–1902, Great Britain purchased horses on a massive scale from Russia for its army, which was fighting in southern Africa. Despite pro-Boer sentiments, the government allowed exports for fear of damaging the horse-breeding industry and provoking British counteraction. Private exports were not considered a violation of neutrality, and the economic benefits were significant. In 1902, a temporary ban on exports from seven provinces was introduced, but it came into force only a month before the end of the South African War.

Keywords: Anglo-Boer War of 1899–1902; foreign policy of the Russian Empire; Russian trade with African countries; colonialism; anti-imperialist struggle of African people

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gorelik, Boris M.	E-mail: boris.gorelik@inafr.ru
	Cand. (History)

Экспорт российских лошадей для британской армии на юге Африки во время англо-бурской войны 1899–1902 гг.

Б. М. Горелик¹

¹Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-22-33

УДК 94(680)"1814/1909"

Научная статья

Полный текст на русском языке

Во время англо-бурской войны Великобритания массово закупала лошадей в России для своей армии, сражавшейся на юге Африки. Несмотря на пробурские настроения, правительство позволяло такой экспорт во избежание ущерба коневодству и ответных действий Великобритании. Частные поставки не считались нарушением нейтралитета, экономическая выгода была значительна. В 1902 г. введен временный запрет на вывоз из 7 губерний, но он вступил в силу лишь за месяц до окончания южноафриканской войны.

Ключевые слова: англо-бурская война 1899–1902 гг.; внешняя политика Российской империи; российская торговля со странами Африки; колониализм; антиимпериалистическая борьба народов Африки

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горелик, Борис Моисеевич

Е-mail: boris.gorelik@inafr.ru

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра изучения стран Африки южнее Сахары

Введение

В истории Южной Африки англо-бурская война 1899–1902 гг. была крупнейшей и самой кровопролитной. Она сопровождалась массовой гибелью животных, которых использовали противоборствующие стороны. Для вооруженных конфликтов того времени убыль лошадей в южноафриканской войне была одной из наиболее значительных. Британские войска лишились около 380 000 лошадей и мулов, 67 % лошадей, участвовавших в войне [1, p. 349].

Восполнение убыли животных для перевозки людей и грузов в войсках (ремонт) было постоянной заботой британского командования. В первые месяцы лошади поступали преимущественно с Британских остро-

© ЯрГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

вов. Они нуждались в лучшем корме, чем тот, который можно было найти на засушливых южноафриканских плато. Более 100 000 выносливых и неприхотливых лошадей закупили в США. Из этой же страны британская армия получила около половины всех мулов, которые она использовала на англо-бурской войне [2, р. 112]. Также было ввезено около 64 000 лошадей из Австро-Венгрии, около 31 000 из Австралии и Новой Зеландии и более 5 000 — из Индии [1, р. 351–352]. Официальные представители бурских республик в Европе и США протестовали против поставок животных для британской армии из нейтральных стран и привлекали внимание общественности к этому, но правительства этих государств не пресекали такие торговые операции [3, р. 66].

С самого начала войны закупки производились и в Российской империи. По данным британского правительства, только с сентября 1901 по май 1902 г. британская армия приобрела около 45 000 российских лошадей с доставкой в порт на Адриатическом море [4, р. 653].

Эти массовые российские поставки для британской армии кажутся необычными с учетом симпатии русских к бурам в годы войны. Значительная часть общественности, члены правительства, император Николай II и его окружение поддерживали независимость республик на юге Африки. В России собирали пожертвования для раненых защитников бурских республик, отправляли в Трансвааль санитарные отряды. Российское правительство неоднократно пыталось организовать коллективный миротворческий демарш великих держав, чтобы усадить противников за стол переговоров [5, с. 291–317]. Можно было бы ожидать, что российское государство пресечет поставки Великобритании ресурсов, имеющих военное назначение.

В Архиве внешней политики Российской империи и Государственном архиве РФ сохранились материалы о полемике в среде министров по поводу закупок для британской армии во время англо-бурской войны и решениях, принятых по итогам обсуждения. Изучение этих материалов, а также официальных отчетов британских ремонтеров дает возможность выяснить, как были организованы поставки лошадей из России, почему они дозволялись и какие меры приняло российское правительство для их прекращения.

Первые попытки ограничить экспорт лошадей

Боевые действия на юге Африки начались 11 октября 1899 г. А уже через несколько недель пресса сообщила, что на юге России появились британские ремонтеры, которые хотели приобрести до тысячи выносливых верховых лошадей и предлагали цены выше рыночных [6].

К январю 1900 г. правительство располагало сведениями о британских закупках для Южной Африки, и некоторые министры считали происходящее недопустимым. Управляющий Морским министерством вице-адмирал П. П. Тыртов и военный министр генерал-лейтенант А. Н. Куропаткин оповестили министра иностранных дел М. Н. Муравьева 27 января (8 февраля) 1900 г., что британские ремонтеры скупают лошадей в Ревеле и Либаве для отправки на южноафриканскую войну [7, л. 5. Письмо А. Н. Куропаткина М. Н. Муравьеву, 27 января (8 февраля) 1900 г.]. В последовавшей переписке Куропаткин, Муравьев и министр внутренних дел Д. С. Сипягин сошлись во мнении, что России как нейтральной державе желательно запретить экспорт лошадей для нужд британской армии [7, л. 7. Письмо Д. С. Сипягина М. Н. Муравьеву, 29 января (10 февраля) 1900 г.; 7, л. 8. Письмо М. Н. Муравьева Д. С. Сипягину. Проект, 3 (15) февраля 1900].

Министр внутренних дел отказался сделать распоряжение о воспреещении экспорта. По его мнению, такая временная мера, затрагивавшая интересы нескольких ведомств, могла быть принята только по решению министерского совещания или даже по повелению императора [7, с. 9–9 об. Письмо Д. С. Сипягина М. Н. Муравьеву, 4 (16) февраля 1900 г.] Тогда Муравьев заручился поддержкой Николая II. Министру внутренних дел и министру финансов С. Ю. Витте, ведавшему внешней торговлей, пришлось заняться этим вопросом [7, л. 11 об. Письмо М. Н. Муравьева Д. С. Сипягину, 7 (19) февраля 1900 г.].

Министр финансов полагал, что запрещение экспорта в Великобританию оказалось бы малоэффективным, потому что российские лошади для британской армии стали бы вывозиться не напрямую, а через граничащие с Россией государства без уведомления о конечной стране назначения груза. Общий же запрет на вывоз лошадей мог серьезно повредить отечественному коневодству, которое лишилось бы средств от экспорта. Более того, по мнению Витте, такие ограничения вызвали бы нежелательные для России контрмеры со стороны Великобритании. Сипягин поддерживал министра финансов и изложил императору их совместную точку зрения. В результате 27 февраля (1 марта) самодержец повелел не запрещать экспорт российских лошадей для британской армии [7, л. 14. Письмо Д. С. Сипягина М. Н. Муравьеву, 27 февраля (1 марта) 1900 г.].

Через год в российском правительстве возобновилось обсуждение вывоза лошадей для пополнения убыли в британских частях, сражавшихся в Южной Африке. Оно было вызвано тем, что министр иностранных дел В. Н. Ламздорф получил телеграмму от трансваальского посланника В. Й. Лейдса из Брюсселя, который обращал его внимание на публикации об агентах британской армии, которые закупают лошадей в Царстве Поль-

ском. Посланник просил руководителя российского внешнеполитического ведомства принять меры для соблюдения российского нейтралитета в отношении южноафриканской войны [7, л. 17. Телеграмма В. Й. Лейдса В. Н. Ламздорфу, 27 января (8 февраля) 1901 г.]. Министр пообещал проверить эти сведения [7, л. 19–19 об. Письмо В. Н. Ламздорфа Н. Н. Гирсу, 30 января (11 февраля) 1901 г.].

В феврале 1901 г. также пришло донесение от генконсула в Лондоне о том, что к нему обращался агент британского военного министерства, собиравшийся ехать в Кубанскую область. Для британской армии в Южной Африке, сообщал агент, планируется закупить на юге России 15 000–20 000 лошадей [7, л. 23–23 об. Письмо В. Н. Ламздорфа А. Н. Куропаткину и Д. С. Сипягину, 21 февраля (5 марта) 1901 г.].

Ламздорф передал сведения военному министру, предположив, что такой экспорт неблагоприятно скажется на интересах местного населения и на снабжении российских войск верховыми лошадьми. Куропаткин не только подтвердил опасения министра иностранных дел, но и уточнил, что вывоз такого значительного количества лошадей ухудшит мобилизационную готовность в этих регионах. Военный министр рассказал о происходящем министру финансов, настаивая на запрете экспорта [7, л. 24. Письмо А. Н. Куропаткина В. Н. Ламздорфу, 27 февраля (11 марта) 1901 г.]. Тем не менее и на этот раз меры предприняты не были.

Период массовых закупок для британской армии

Массовые и организованные закупки лошадей в Российской империи для отправки в Южную Африку начались примерно в августе 1901 г. [8]. До того времени британские ремонтеры целенаправленно не работали на российском рынке. Им мешали, в частности, организационные проблемы, связанные с экспортом тысяч лошадей из России [9, р. 195]. Систему приобретения и перевозки российских лошадей за границу разработали крупные венские предприниматели Хаузер и Шлезингер, которые уже поставляли британской армии животных из Венгрии и Хорватии. Чтобы стабилизировать цены и обеспечить достаточное предложение, Хаузер и Шлезингер перестали конкурировать и объединили усилия. Они создали масштабную организацию, состоявшую из нескольких десятков закупщиков, каждый из которых пользовался услугами десятков комиссионеров в России.

Подрядчики затрачивали большие усилия и средства, чтобы лошади прибывали к месту назначения в здоровом состоянии. Хаузер и Шлезингер заручились помощью начальников железнодорожных станций, которые предоставляли корм и воду через каждые полторы сотни километров

пути. По прибытии в Австро-Венгрию российские лошади содержались в специальных стойлах в Стрые, Штульвайсенбурге (Секешфехерваре в Венгрии) и Аграме (Загребе) для трехдневного отдыха [8; 9, р. 13, 186]. Конечным пунктом на их пути по железной дороге был портовый город Фиуме (Риека) на Адриатическом море. Там отобранные ветеринарами лошади погружались на корабль, чтобы отправиться в Южную Африку.

В сентябре 1901 г. подрядчики передали британской армии первую партию российских верховых лошадей. До 31 марта 1902 г. они отгрузили 27 863 лошадей из России по цене 26 фунтов 10 шиллингов за голову [9, р. 12–13]. Российские лошади со сравнительно короткими ногами и крепкой спиной оправдали надежды ремонтеров британской армии. По сравнению с венгерскими они считались выносливыми, послушными, быстро восстанавливающими силы. Ремонтеры называли их образцовыми верховыми лошадьми для конной пехоты, которая играла важную роль на южноафриканской войне, когда британцам постоянно приходилось иметь дело с маневренными бурскими конными стрелками [9, р. 187]. В начале 1902 г. каждый месяц в России закупалось для британской армии до 8500 верховых лошадей [9, р. 190].

Согласно донесению российского консула во Фиуме от 2 (15) апреля 1902 г., агенты Хаузера и Шлезингера приобретали лошадей в польских и малороссийских губерниях (прежде всего в Варшавской, Киевской, Полтавской и Харьковской). Для британской армии отбирались меринки в возрасте 5–8 лет, за которых закупщики платили российским владельцам по 140–160 рублей. По данным консула, до середины апреля 1902 г. из Фиуме в Южную Африку было вывезено 28738 российских лошадей и до конца мая ожидалась отправка еще 12 000 лошадей [7, л. 72 об.–74. Письмо А. Г. Сальвиати Н. А. Малевскому-Малевичу, 2 (15) апреля 1902 г.].

Российскому правительству со второй половины 1901 г. стало известно о деятельности венских предпринимателей. Еще в августе того года фирма Хаузера обратилась в отдел промышленности Министерства финансов за содействием в приобретении лошадей для вывоза в Трансвааль через Австрию. Правда, в письме не упоминалось, что речь идет о поставках британской армии [Письмо фирмы «Л. Хаузер и Неффе» в отдел промышленности Министерства финансов России, 15 августа 1901 г. 7, л. 40]. Осенью в российской прессе появились сообщения о том, что в разных частях империи действуют скупщики лошадей для британской армии. Надеясь на скидки, некоторые из них заявляли, что приобретают животных не для британских ремонтеров, а для защитников бурских республик [10; 11].

К декабрю 1901 г. география закупок расширилась до Волынской, Киевской, Подольской и Полтавской губерний. Газеты писали, что Министерство земледелия разрешило экспорт 21 000 лошадей для британской кавалерии в Южной Африке [12, с. 104]. Сведения о массовых закупках поступали и по государственным каналам. Например, в феврале 1902 г. управляющий Симбирской заводской конюшней сообщил в Главное управление государственного коннозаводства, что в этой губернии скупщики приобрели для британской армии около 800 лошадей, а в соседних регионах — еще несколько тысяч. Все эти лошади должны были отправиться в Австрию [7, л. 60. Рапорт управляющего Симбирской заводской конюшней в Главное управление государственного коннозаводства, 7 (20) февраля 1902 г.].

Российская пресса не одобряла внешнеторговые операции, укрепляющие военную мощь Великобритании в ее противостоянии с Южно-Африканской Республикой и Оранжевым Свободным Государством. Например, обозреватель проправительственного «Нового времени» полагал, что его соотечественники не могут «радоваться тому, что в Россию попадут несколько сот тысяч или даже миллионов английских денег, забрызганных кровью несчастных героев-буров» [7, л. 42.; «Английские деньги и русские лошади». Статья в газете «Новое время». Вырезка. Дата публикации не указана (предположительно декабрь 1901 г.); 13].

В ноябре 1901 г. в популярной московской газете «Русский листок» появились результаты собственного расследования о закупках российских лошадей для британской армии с помощью агентов, привлеченных комиссией. Сообщая об этой публикации, М. А. Осоргин, в то время начинающий литератор, отмечал, что редакция проправительственного издания «находит такое попущение со стороны полиции или правительства очень непатриотичным шагом и мечет против „англичанки“ гром и молнию» [14, с. 34–35].

Введение экспортных ограничений

В последние месяцы 1901 г. по инициативе министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа правительство вновь обсудило целесообразность экспорта лошадей для нужд британской армии. Ламздорф указывал, что закупка лошадей в этих целях стала массовой. Россию могут обвинить в том, что она помогает одной из воюющих сторон в Южной Африке. В поддержку министерства иностранных дел выступило военное министерство, заявив, что экспорт десятков тысяч лошадей лишает российскую армию источников пополнения лошадьми при объявлении военного положения [12, с. 96].

Трансваальский посланник Лейдс продолжал обращать внимание главы российского внешнеполитического ведомства на закупки в России для пополнения убыли лошадей в британских войсках, сражавшихся против бурских партизан. Ламздорфу приходилось реагировать на эти сигналы. 26 ноября (9 декабря) 1901 г. он заявил министру внутренних дел Сипягину, что, по его мнению, нежелательно с политической точки зрения, чтобы коннозаводчик И. А. Гуаданини, корреспондент Главного управления Государственного коннозаводства по Тамбовской губернии, поставил британской армии 10 000 лошадей. Экспорт лошадей из России для британских войск в связи с англо-бурским конфликтом представлялся Ламздорфу «явным нарушением строго соблюдаемого нами нейтралитета в ведомой Англией в Южной Африке войне» [15, л. 12. Письмо В. Н. Ламздорфа Д. С. Сипягину, 26 ноября (9 декабря) 1901 г.; 16, л. 155–155 об. Телеграмма В. Н. Ламздорфа Н. Н. Гирсу, 27 ноября (10 декабря) 1901 г.]

Тем временем в министерстве иностранных дел отслеживали взгляды других держав на поставки для британской армии, действовавшей в Южной Африке. Российские дипломаты отметили, что ни одна из европейских держав или США не объявляли о своем нейтралитете в англо-бурской войне. При этом правительства Австро-Венгрии, Бельгии, Германии, Испании, Италии и Франции не считают нарушением нейтралитета снабжение воюющих сторон боеприпасами и другими необходимыми для ведения военных действий товарами, если поставки осуществляют не государственные организации, а частные предприниматели [7, л. 43–46. Записка без даты и указания авторства. 9 (22) декабря 1901 г.]. Европейские правительства не препятствуют такому экспорту, включая вывоз лошадей для частей британской армии, размещенных в Южной Африке. Этой же позиции придерживалось в течение англо-бурской войны правительство США [2, р. 112, 114–115].

У министра иностранных дел не было оснований утверждать, что продажа *частными лицами* российских лошадей для британской армии представляет собой нарушение государственного нейтралитета в отношении южноафриканской войны. Но военный министр был настолько обеспокоен ситуацией, что доложил о ней императору. В среднем из России экспортировалось около 50 000 лошадей в год, и предполагаемое увеличение этого количества в 1,5–2 раза за счет поставок для британской армии встревожило Куропаткина [7, л. 58. Журнал Особого совещания по вопросу о воспреещении или ограничении вывоза лошадей за границу, 11 (24) декабря 1901 г.]. Он настаивал на том, что массовый вывоз сильных и выносливых лошадей, пригодных для использования во время боевых действий, нежелателен для военного ведомства.

Царь повелел обсудить предложения о запрете или ограничении экспорта лошадей на особом министерском совещании. В заседании, состоявшемся 11 (24) декабря 1901 г., участвовали военный министр, министр внутренних дел, министр иностранных дел, министр финансов, министр земледелия и государственных имуществ, а также главноуправляющий Государственным коннозаводством.

Участники совещания признали, что нельзя игнорировать вывоз десятков тысяч лошадей, пригодных для военных целей. При этом нужно было учитывать и экономические выгоды от экспорта. В неурожайные годы, такие как 1901-й, цены на лошадей значительно снижались. Коневладельцы в сельской местности, не имея возможности прокормить лошадей, убивали их, чтобы воспользоваться хотя бы кожей. Приобретение агентами британской армии низкорослых крестьянских и извозчицких лошадей по завышенным ценам «является благодетельным подспорьем для народного хозяйства в постигнутых нуждой местностях» [7, л. 56]. Поэтому участники совещания заключили, что с экономической точки зрения нецелесообразно ограничивать вывоз лошадей, пока этого не потребуется для государственной обороны.

С точки зрения международного права и внешней политики также не было причин для запрета или ограничения закупок для британской армии у российских предпринимателей и частных лиц. Европейские континентальные державы не ввели такого запрета, и Россия не обязана этого делать. Россия заинтересована в экономическом сближении с Великобританией. Но если бы Россия стала единственной из держав, ограничившей поставки для британской армии, это было бы сочтено за недружественный акт. Россия рискует осложнить свои отношения с Великобританией, что не окажет значительной пользы бурам. По мнению участников совещания, британская армия сможет компенсировать потерю российского рынка за счет приобретения лошадей в США [7, л. 56 об.]

Поскольку военный министр требовал разработки механизма, позволяющего ограничивать экспорт, участники обсуждения согласились, что в случае европейской войны особое министерское совещание испросит повеление императора для временного запрета вывоза лошадей. Но, если массовая скупка в губерниях, где не хватает годных к военной службе лошадей, может ослабить мобилизационную готовность армии, военный министр вправе вынести этот вопрос на обсуждение министерского совещания. Оно может порекомендовать императору запретить экспорт лошадей из этих регионов [7, л. 57].

Итак, министры не посчитали нужным срочно прекращать закупки лошадей для британской армии по всей империи. Глава внешнеполитиче-

ского ведомства на совещании попросил лишь, чтобы Государственному коннозаводству запрещено было заключать контракты на поставку российских лошадей в британские войска в Южной Африке. Такие сделки с государственным предприятием стали бы нарушением нейтралитета, которого придерживается российское правительство в отношении англо-бурской войны. С точки зрения Ламздорфа, это могло причинить ущерб «нравственному обаянию России как страны, стремящейся, по воле ее Державного Вождя, к упрочению всеобщего мира» [7, л. 47–48. Письмо В. Н. Ламздорфа Д. С. Сипягину, 24 декабря 1901 г. (6 января 1902 г.)]. В то же время военный министр получил возможность ходатайствовать о прекращении вывоза лошадей из определенных губерний.

В январе 1902 г. император утвердил решения, принятые на совещании. Вскоре военный министр воспользовался новыми возможностями. По его инициативе 13 (26) апреля 1902 г. состоялось второе министерское совещание «о воспреещении или ограничении вывоза лошадей за границу». Куропаткин сообщил коллегам, что в юго-западных губерниях приобретено около 40 000 лошадей для британской армии и закупки продолжают. Вывоз такого количества лошадей создает опасность невыполнения конской повинности при мобилизации. Утверждение военного министра подкреплялось донесениями губернаторов и главного начальника Юго-западного края. Приведенные данные убедили участников совещания. Они рекомендовали императору для поддержания конского состава временно запретить экспорт лошадей из Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, Полтавской и Херсонской губерний [7, л. 81 об. Журнал совещания по вопросу о воспреещении или ограничении вывоза лошадей за границу, 13 (26) апреля 1902 г.]

Император согласился с рекомендацией и 16 (29) апреля издал соответствующий указ Правительствующему сенату. По мнению военного министра и министра внутренних дел, эта мера способствовала прекращению массовой скупки лошадей в семи губерниях европейской части России и помешала отправке за границу уже купленных для британской армии лошадей [7, л. 96–96 об. Письмо А. Н. Куропаткина В. Н. Ламздорфу, 19 июля (1 августа) 1902 г.]

Запрет на экспорт был отменен только 27 февраля (12 марта) 1903 г. из-за прекращения закупок для британской армии на территории этих губерний [17, с. 720]. Впрочем, он не смог существенно повлиять на поставки в Южную Африку. Указ российского императора, временно прекращавший вывоз лошадей из тех регионов, где наиболее активно действовали закупщики, вступил в силу всего за месяц до окончания англо-бурской войны.

Заключение

В первые полтора года англо-бурской войны приобреталось сравнительно немного российских лошадей для нужд британской армии, сражавшейся на юге Африки. Массовые и организованные закупки начались с августа 1901 г., когда австрийские предприниматели создали масштабную сеть агентов в западных и южных регионах европейской части Российской империи. Приобретенных в России лошадей перевозили по железной дороге через Австро-Венгрию во Фиуме, а оттуда отправляли в южноафриканские порты.

С начала 1900 г. главы военного и внешнеполитического ведомств призывали прекратить эти поставки. Но другие члены российского правительства смогли убедить самодержца, что недопустимы лишь контракты с государственными организациями. Продажа лошадей предпринимателями и частными лицами агентам британского правительства не рассматривалась как нарушение российского нейтралитета, а экономическая выгода от таких операций была значительной.

Лишь в конце войны российское правительство приняло меры для прекращения поставок. В апреле 1902 г. после неоднократных обращений глав военного и внешнеполитического ведомств император, по рекомендации особого совещания министров, издал указ о временном запрете экспорта лошадей из семи губерний. Однако эта мера не успела повлиять на боеготовность британской армии, поскольку вступила в силу лишь за месяц до окончания англо-бурской войны.

Ссылки

1. Swart S. Horses in the South African War. 1899–1902 // *Society and Animals*. 2010. Vol 18. P. 348–366.
2. Tilchin W. N. The United States and the Boer War // *The International Impact of the Boer War* / ed. by K. Wilson. Abingdon: Routledge, 2014. P. 107–122
3. Scholtz G. D. Europa en die Tweede Vryheidsoorlog 1899–1902. Johannesburg and Pretoria: Voortrekkerpers, 1939. 224 p..
4. Grant M. H. History of the War in South Africa 1899–1902. London: Hurst and Blackett Ltd, 1910. Vol. IV. 767 p.
5. Давидсон А. Б., Филатова И. И. Россия и первая война XX века // *Исторические записки*. М.: Наука, 2008. Вып. 11(129). С. 291–329.
6. По телефону (От нашего корреспондента) // *Русское слово*. 1899. № 296, 26 окт. (7 ноябр.) С. 2.

7. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 155. Оп. 929. Д. 11. Переписка о закупках лошадей Англией в России для отправки в Южную Африку.
8. Russian horses for the army // The Times. 1902. 18 March. P. 4.
9. Proceedings of a Court of Enquiry Held at St. Stephen's House, Westminster, SW, on the Administration of the Army Remount Department since January 1899, by Order of the Commander in Chief Dated 20th February 1902. London: His Majesty's Stationery Office, 1902. 250 p.
10. Внутренние дела // Рижский вестник. 1901. № 260. 24 ноябр. (7 дек.). С. 2.
11. По телефону (От наших корреспондентов) // Новости дня. 1901. 27 окт. (9 нояб.). С. 2.
12. Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных. М.: Издатель И. Б. Белый, 2012. Т. 6. 404 с.
13. Russian pro-Boers // The Daily Telegraph. 1901. 25 October. P. 9.
14. Осоргин М. А. Московские письма. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2003. 203 с.
15. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 568. Оп. 1. Д. 83. Всеподданнейшие записки министра иностранных дел, донесение русского посла в Берлине и др. по вопросам, касающимся англо-бурской войны.
16. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 57. Всеподданнейшие записки за июнь–декабрь 1901 г.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1903 г. Отд. 1. СПб: Сенатская типография, 1903. 1526 с.